

А.И. Коробеев, Д.В. Жмуров

КИБЕРВИКТИМОЛОГИЯ ФЕЙКА: ПЕРВИЧНОЕ ДОСЬЕ

Обозначается самостоятельная проблема виктимизации личности от потребления ею ложной, некачественной или искаженной медиа-информации. Эти опасные исходные данные отразились в таком генерализованном понятии, как «фейк». Обоснована актуальность научного исследования этой проблемы, предложена дефиниция фейка, а также рассмотрены некоторые его типологические особенности.

Ключевые слова: кибервиктимология; кибервиктимность; кибервиктимизация; фейковые новости; фейк; фейковые преступления

Термин «фейк» вошел в языковую моду относительно недавно. Останется он или выйдет из употребления – покажет время. В английском языке фейк означает фальшивку, подделку, что-то не соответствующее действительности и вводящее в заблуждение. Новизна понятия вовсе не означает, что фейки не существовали ранее. Как свидетельствуют исторические источники, они сопровождают человечество еще со времен египетских фараонов, Средневековья [1] и революционных потрясений начала XX в. [2].

Со временем термин «фейк» перерос свою изначальную трактовку в качестве ложной новости и продолжает наполняться новыми смыслами. При этом суть его неизменна и выражается в стремлении выдать нечто мнимое, фиктивное за настоящее и реальное.

Представляется важным изучить фейк в виктимологическом аспекте в качестве важной характеристики ряда криминальных поступков, получивших в последнее время широкое распространение. Этот вопрос волнует не только научное сообщество, но вызывает определенный интерес и со стороны властей. Глава Следственного комитета РФ С. Баstryкин в своем выступлении подчеркнул особую опасность фейков, упомянув в этом контексте необходимость «вакцинации правом» данной сферы общественной жизни.

Очевидно, что в свете эволюционных изменений преступности фейк как форма криминальной активности приобретает все большую популярность.

Если трактовать фейк *широко*, то это – особый феномен, область преступной деятельности, в которой заняты тысячи людей. Их объединяет то, что они создают ложный продукт (информацию, материальные предметы, художественные ценности), выдавая его за подлинный и совершая тем самым противозаконные деяния.

Если интерпретировать фейк *узко*, то его можно определить как манипулирование информацией, т.е. ее вредоносное распространение, имеющее самостоятельное уголовно-правовое значение.

При этом, по мнению отечественного законодателя, такое манипулирование должно:

- а) представлять собой утверждение факта, а не выражение мнения;
- б) иметь целью введение других людей в заблуждение;
- в) представлять потенциальную общественную угрозу (к примеру, угрозу причинения вреда жизни и

здоровью граждан или имуществу, массового нарушения общественного порядка или безопасности, создания помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры).

Вероятно, именно указанными обстоятельствами руководствовался российский законодатель, предложивший рассматривать особо опасные формы распространения фейк-информации в качестве квалифицированных видов уголовно-наказуемой клеветы. Во всяком случае, в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» сформулированы новые квалифицирующие признаки данного преступления – клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а равно в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных (ч. 2 ст. 128¹ УК).

Примечательно, что в целом положительные официальные отзывы на законопроект содержали ряд оговорок. Так, в официальном отзыве Правительства России отмечалось, что диспозиция проектируемой статьи 128¹ УК нуждается в уточнении, в том числе в части возможного признания потерпевшими индивидуально не определенных лиц. В официальном отзыве Верховного Суда РФ зафиксирован вывод: с учетом того, что под клеветой как уголовно наказуемым деянием понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию конкретного лица, указание в проектной ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков на совершение клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, представляется не вполне обоснованным [3].

Нельзя не отметить, что тема фейка не раз становилась предметом обсуждений в отечественной и зарубежной науке. В западной публицистике неоднократно использовался термин «fake crime», который, в зависимости от контекста, приобретал несколько значений.

Во-первых, это деяние, которое, не обладая повышенной общественной опасностью, тем не менее влечет уголовно-правовую реакцию и санкции со стороны государства [4]. Такое понимание фейк-преступлений встречается в работах, посвященных осмыслению каталонских протестов в Испании 2018–2019 гг.

Дело в том, что против активистов Каталонской независимости во время волнений 2018 г. было возбуждено значительное количество уголовных дел по «надуманным предлогам». При этом подавляющее большинство испанских экспертов по уголовному праву заявило, что процесс независимости в Каталонии не породил ни мятежа, ни крамолы, ни злоупотребления государственной властью, которые, собственно, инкриминировались обвиняемым. В этом случае термин «fake crime» олицетворяет собой деяния, которые стали поводами для фабрикации уголовных дел.

Во-вторых, понятие фейк-преступлений использовалось для описания целого ряда провокационных инцидентов, имевших место в США. Fake crime в данном случае понимается как симуляция преступления самой жертвой, например, в случаях, когда чернокожие для привлечения внимания к своей персоне или получения компенсаций имитировали расовые преступления в отношении самих себя.

Журналистские расследования подробно вскрыли проблему фальсификации «преступлений ненависти». Описаны примеры более 30 подобных деяний, получивших общественный резонанс [5]. Другим примером являются «псевдопреступления» против нелегальных иммигрантов в США. Они подстроены ими самими ради получения вида на жительство. По американским «законам убежища» лица, ставшие свидетелями или жертвами преступлений, могут рассчитывать на визу. Некоторые из них идут на уловки и хитрости, заявляя о несуществующих криминальных актах [6].

В-третьих, фейк-преступлениями иногда называют имитационные действия, совершенные ради забавы или из хулиганских побуждений. Это могут быть провокации, связанные с инсценировкой убийств [7], разбойных нападений [8] и проч.

Таким образом, однозначного мнения о природе и содержании криминального фейка сегодня нет. В Уголовном кодексе РФ в 2020 г. появились ст. 207¹ и 207², устанавливающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также за публичное распространение заведомо ложной информации, повлекшее тяжкие последствия. Эти новые составы «информационной» уголовной ответственности, безусловно, криминализируют распространение фейков, но лишь малой их части.

Вместе с тем криминальный фейк не исчерпывается указанными видами преступлений и проявляет себя более широко. Манипулирование информацией встроено в различные составы общественно опасных деяний и используется на разных этапах криминальной деятельности. Можно назвать, по крайней мере, четыре сферы его применения и соответствующие типы жертв:

А. В политической сфере фейки представляют собой распространение информации, компрометирующей те или иные политические силы, дискредитирующей официальную власть, конкретного политика или способной оказать влияние на внутреннюю и

внешнюю стабильность (политические фейки). Исследователи констатируют, что свободу слова многие СМИ трансформировали в «фейк-технологии» манипулирования общественным сознанием [9].

Политические фейки могут быть результатом внутреннего противоборства или даже конфликта межстрановых интересов. Они распространены повсеместно. Громкие скандалы с ложными обвинениями проходили в США, Белоруссии, России, Украине, Германии и других странах (к примеру, вмешательство России в выборы президента США, во внутренние дела Великобритании, списание В. Путиным долгов Африке на сумму 20 млрд долларов и др.).

На региональном политическом уровне в России периодически фабрикуются фейки о грядущих отставках губернаторов (мнимые отставки А. Беглова, Р. Кадырова, С. Левченко и проч.), сексуальных скандалах (обвинения Л. Слуцкого, И. Кобзева) и т.д. По механизму появления – это якобы инсайдерская информация на анонимных telegram-каналах или сведения, полученные «из неназванного источника». На общероссийском уровне проводятся целые фейк-кампании по дискредитации внутренних политических инициатив, избирательных мероприятий, отдельных направлений актуальной политики. К числу подобных примеров можно отнести эпидемию фейков, касающихся поправок в Конституцию РФ в 2020 г. [10].

В политическом манипулировании высокие шансы на успех предрекают технологии дипфейка, т.е. программной подмены лица и голоса известных политиков. Такие видео вполне реалистичны и перед тем как будут разоблачены, могут оказать серьезное влияние на воспринимающую их публику.

Одной из первых жертв дипфейка стала спикер палаты представителей конгресса США Н. Пелоси. На Facebook была опубликована запись ее «выступления» с измененной речью, создающая впечатление, что политик пьяна. Несмотря на последовавшие опровержения, репутационный ущерб уже был нанесен.

На фоне этих событий в Калифорнии был принят запрет на дипфейки, создаваемые в политических целях (Act AB-730 Elections: deceptive audio or visual media), а также на дипфейки в порнографическом видео (Act AB-602 Depiction of individual using digital or electronic technology: sexually explicit material: cause of action). В 2019 г. были зафиксированы первые случаи использования искусственного интеллекта для имитации голоса (deepfake voice attacks) [11].

Ключевой жертвой политических фейков оказываются, как ни странно, не политики, против которых они создаются, а конечный потребитель информации, т.е. объект манипуляции (избиратель, гражданин). Именно у него формируется негативное отношение к власти, стремление изменить политический ландшафт, убеждение в необходимости смены режима, готовность к политическим протестам, абсентеистские взгляды. Порой политические фейки не имеют манипулятивных целей, а созданы исключительно для привлечения аудитории к интернет-ресурсу, стимулированию просмотров и увеличению заработка в системах контекстной рекламы.

Б. В сфере отношений собственности фейки используются как инструмент завладения чужими денежными средствами (фейк как элемент хищения).

В самом общем виде схема выглядит следующим образом: преступники создают фейковый информационный ресурс (сайт, объявление, анкету, софт) и мотивируют жертву под разными предложениями заплатить им деньги или предоставить конфиденциальную платежную информацию. В отдельных случаях имеет место создание фейковых электронных кошельков, имитирующих платежные системы официальных компаний GreenAddress, Simple Bitcoin Wallet, GreenBits Bitcoin Wallet, Bitcoin Armory Wallet [12].

Описать все многообразие мошеннических приемов не представляется возможным, поскольку они появляются и теряют свою актуальность довольно быстро. Традиционно к таковым можно отнести подложные аккаунты в социальных сетях, порталах знакомств, крупных досках объявлений; фейковые сайты (мошеннические интернет-магазины, фальшивые порталы государственных услуг, файлообменники, рекрутинговые агентства, гаранты безопасных сделок, брокерские компании, сервисы по защите от кибермошенничества и проч.).

Все подобные фейки предназначены для обмана пользователя путем имитации и создания фальшивого субъекта коммуникации (продавца или покупателя в объявлении; знакомого, который просит одолжиться; государственного органа, назначающего штраф; кадрового агентства, собирающего данные о соискателях; благотворительного детского фонда и т.д.).

Отдельно стоит упомянуть о целом эпистолярном жанре «фейковой корреспонденции» – различного рода письмах от несуществующих адресатов, предлагающих под разными предложениями перейти на фишинговый сайт или содержащих вирус во вложении. Единственная цель всех указанных подмен – присвоить себе деньги жертвы либо получить ее персональные данные для дальнейшего извлечения прибыли (их перепродажи, вывода денег со счета).

По продолжительности взаимодействия с жертвой фейки представлены в виде одноходовых или многоходовых комбинаций.

К одноходовым относятся деяния, ограниченные одним коммуникативным актом жертвы и преступника. Например, последний создает подложный сервис «Безопасная сделка» в интернете и продает через нее несуществующий товар. При этом делается полная копия сайта и размещается на домене, похожем на домен SafeCrow или Garant.pro.

Бывает и так, что коммуникативный акт между людьми не предполагается. Мошенник создает работающий фейк без необходимости вступать в вербальный контакт с жертвой. Так, в начале эпидемии коронавируса в России абонентам стали поступать SMS-сообщения о нарушении ими режима самоизоляции. К гражданам обращались по имени и фамилии от лица органов официальной власти. В сообщении утверждалось, что, по данным геолокации, человек нарушил режим карантина в связи с чем должен уплатить штраф. В случае неуплаты угрожали уголовной ответ-

ственностью по ст. 236 УК РФ («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»).

Схожим фейком является подмена государственных интернет-ресурсов, где жертву побуждают оплатить свои мнимые или реальные штрафы, налоговые платежи и т.д. Внешне эти сайты копируют фирменный стиль и символику официальных порталов (федеральной налоговой службы, правительства Москвы, службы судебных приставов, госуслуг). Только за последнее время двойников госуслуг в сети было зарегистрировано несколько десятков (gosuslugi.expert, esla-gosuslugi.ru, gosuslugis.ru и проч.).

К многоходовым комбинациям относятся деяния, предполагающие несколько актов взаимодействия жертвы и преступника. Сложные схемы обмана нужны для убеждения потенциального потерпевшего, приобретения его доверия, либо достижения нескольких преступных целей (например, получить и персональные данные, и денежные средства).

К таким случаям можно причислить различные лотереи и розыгрыши призов, где участникам сначала предлагают заполнить анкету, пройти опрос и поделиться его результатами в социальных сетях. После этого требуется повторное заполнение персональных данных, оплата налога или комиссионного сбора на выигрыш. Далее связь с организаторами лотереи теряется.

В другом виде мошенничества жертве предлагают заработать на инвестициях. Потерпевший регистрирует брокерский счет, взаимодействует с «персональным менеджером», переводя деньги «специалистам» для осуществления биржевых спекуляций, после чего консультанты перестают выходить на связь. Согласно данным Банка России, в первой половине 2020 г. в сети Интернет было выявлено около 119 тыс. сайтов нелегальных форекс-дилеров. Под ударом таких мошенников находится примерно сто тысяч россиян ежедневно [13]. Ущерб от их деятельности не установлен.

С точки зрения уголовно-правовой оценки данный подвид фейка реализуется в нескольких составах преступлений: краже с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, мошенничестве с использованием электронных средств платежа и обычном мошенничестве.

В сфере экономической деятельности под фейками понимается дезинформация, наносящая ущерб участникам рыночных отношений (экономические фейки). Это могут быть информационные поводы, ведущие к необоснованному росту (снижению) рыночной капитализации субъектов экономики, влекущие репутационные потери, получение или утрату торговых предпочтений и т.д.

По сути, данные фейки выступают грозным оружием недобросовестной конкуренции, причиняющим значительный финансовый ущерб.

Можно привести несколько примеров экономических фейков. Так, в 2009 г. опубликованное сообщение о смерти главы американской телекоммуникационной компании AT&T привело к резкому падению акций этой компании и дезориентации стейкхолдеров компании. Другая фейковая новость о негативных высказываниях председателя совета директоров PepsiCo в адрес сторонников американского прези-

дента обрушила показатель потребительского восприятия компании на 35% по Америке и 20% по миру [14]. United Airlines за несколько минут потеряла более 70% рыночной капитализации из-за ошибочно опубликованной новости о ее банкротстве. В 2017 г. фейк телекомпании ABC привел к обрушению рынка на \$300 млрд. Впрочем, были и обратные примеры. Так, сообщение о готовящейся сделке по покупке Twitter компанией Google, опубликованное на поддельном сайте Bloomberg, спровоцировало рост акций Twitter на 8%, благодаря чему капитализация компании увеличилась на \$2 млрд [15].

Оценке ущерба от экономических фейков было посвящено исследование компании CNEQ совместно с университетом Балтимора (2019 г.) [16]. По мнению аналитиков, ежегодно из-за ложных новостей в мировом масштабе акционеры теряют 39 млрд, а мировая экономика – около 78 млрд долларов. При этом, по прогнозам аналитиков, компании каждый год будут терять приблизительно \$9 млрд из-за дезинформации в области здравоохранения, \$17 млрд – из-за финансовой дезинформации, \$9 млрд – из-за управления репутацией, \$3 млрд – из-за усилий по обеспечению безопасности [17].

Жертвами фейков рассматриваемой категории являются экономические субъекты, в первую очередь юридические лица, которые несут весь груз последствий подобных вбросов. Вместе с тем сами фейки адресованы не прямым жертвам, а лицам, от которых может зависеть судьба компаний (потребителям, акционерам, брокерам, политикам и проч.). Это уже приобретает вид опосредованного ущерба.

Г. В сфере межличностных отношений фейки выступают как орудие причинения вреда конкретному человеку (группе людей), средство привлечения внимания аудитории или способ удовлетворения иных личных потребностей (интерперсональные фейки).

Ими являются различного рода информационные подделки, преследующие несколько целей.

- во-первых, дискредитацию какого-либо лица или группы;
- во-вторых, сбор информации об интимных сторонах жизни жертвы;
- в-третьих, рост популярности или получение доходов от притока посетителей на сайт.

В первом случае основными мотивами фейков выступают личная неприязнь, стремление самоутвердиться за счет других, межрасовая и национальная рознь (*фейки-обвинения*). Приобретают актуальность порнографические дипфейки, т.е. сфальсифицированные фотографии или видеоролики половых сношений с наложением изображений людей, не участвовавших в их съемке. Это явление (родственное или весьма близкое понятию «порно из мести») уже оценивается как общенациональная проблема в США [17].

В России эти фейки встречаются реже, но имеются другие, менее технические проработанные, однако вполне способные спровоцировать серьезный психический и даже физический вред. Традиционным примером сведения счетов является создание фейковых профилей в социальных сетях с оскорбительными статусами, предложением интимных услуг, клеветническими измышлениями.

Потерпевших могут подвергать травле (кибербуллинг) после фейковых публикаций и даже целых кампаний по дискредитации их доброго имени. Иногда это происходит в форме обвинения в распространении наркотиков [18]. Все чаще фиксируются случаи публичных обвинений в распространении коронавируса, а именно в том, что человек оказался «нулевым пациентом» [19]. Иногда жертву упрекают в непристойном поведении, проституировании и тому подобном. Имели место случаи, когда подобные обвинения приводили к суицидальному исходу, серьезным проблемам на работе и месте учебы [20]. Однако масштабы этого явления оценить весьма сложно, поскольку масса таких случаев не получает правовой оценки. По мнению The Independent, многие женщины из Инстаграма жалуются на поток обвинений в проституции и оказании эскорт-услуг [21]. Мужчины, в свою очередь, становятся жертвами ложных обвинений в изнасиловании [22] и педофилии со стороны своих бывших партнеров, недоброжелателей, иногда журналистов, стремящихся разыграть пиар-историю [23, 24].

Во втором случае в основе создания фейка лежит желание получить конфиденциальную информацию для шантажа, удовлетворения патологических сексуальных потребностей и т.д. (*инструментальные фейки*).

К подобным случаям можно отнести эпизоды интимной переписки и обмена откровенным сексуальным контентом между преступником и жертвой. При этом злоумышленник действует не от своего имени. Педофилы представляются такими же детьми, создавая аккаунты под вымышленными именами с фотографиями симпатичных подростков. С одного аккаунта общаются с 5–6 детьми, через какое-то время удаляют все и снова создают [25].

В третьем случае фейк является разновидностью презентации, т.е. фактически создается для рекламы, саморекламы или антирекламы (*фейки-презентации*). Он нужен для популяризации личности, блога или сайта, создания шумихи вокруг автора или источника сообщения. Иногда это обозначается словом «хайп». Мотивы у фейк-мейкеров могут быть самыми разными: от монетизации траффика до алармизма и параноидальных (бредовых) убеждений.

Фейк-презентация имеет несколько форм:

Некомпетентные советы и указания (лайфхаки).

Тиражируемые в интернете рекомендации неспециалистов относительно способов и путей решения сложных жизненных ситуаций, если они приводят к опасным последствиям.

Одним из таких фейков стало распространение схем лечения COVID-19, от которых в мире скончались, по меньшей мере, 800 человек и около 6 тыс. были госпитализированы. Это касается советов об эффективности внутреннего употребления кожных антисептиков, необходимости питья отбеливателя и коровой мочи, употребления коровьего навоза, проглатывания раствора серебра и нанесения хлора на поверхность тела [26]. Несмотря на то что подобная информация на слуху, никто не считал число жертв, отказавшихся от традиционного лечения других опасных заболеваний, предпочтя им магические практики или народную медицину (лечение ВИЧ

молитвами или заговорами, лечение онкологических заболеваний травами и проч.).

Недостовверные и искаженные новости – это информационные мистификации или распространение мизинформации в социальных медиа и традиционных СМИ. В таких материалах слабо выдержан журналистский стиль, они ссылаются на анонимные источники, вместо фактов апеллируют к эмоциональным утверждениям, имеют скандальные или интригующие заголовки и т.п.

Периодически создаются фейки про полицейских, врачей, преступников, болезни, политику, в России публикуют фейки про Украину, а в Украине – про Россию. Периодически публикуются фотороботы банд педофилов [27]; сообщается о внезапной смерти известных людей [28] и т.п. О событиях на Украине, например, идет волна фейковой информации. Достаточно прочитав нескольких заголовков: «На Украине педагоги учат детей убивать снегирей», «На Украине решили запретить Масленицу и декоммунизировать поедание блинов», «Русскую березу объявили на Украине деревом-оккупантом» и проч. [29].

Намеренные провокации (политические пародии, скандальные разоблачения) – это явная дезинформация с целью повлиять на мнение третьих лиц, побудить их к определенным действиям.

Такие новости вызывают резко отрицательные эмоции, негодование, стремление наказать виновных. Весьма эффективной для европейцев оказалась ложь протестующих в Белоруссии (2020 г.) по поводу сексуального насилия со стороны правоохранительных органов: «Спецназ в Беларуси пытается и насилует задержанных», «Мужчин насилывали дубинкой, девушки пускали по кругу...» и т.п.

В США публикация другого провокативного фейка чуть не привела к трагическим последствиям. Этот случай называют «пиццагейт». Поводом к нему послужила фальшивка о том, что кандидат в президенты США Х. Клинтон и ее подчиненный Д. Подеста создали сеть педофилов, которая базировалась в вашингтонской пиццерии. В здании ресторана якобы имелись секретные комнаты, где удерживались дети, проводились оргии и даже сатанистские обряды. Этот фейк спровоцировал вооруженное нападение в одном из мест общественного питания.

Создание лжеэкспертов, фейковые комментарии, посты и обсуждения. Это одна из форм подмены реальности срежиссированным суррогатом. Существует даже специальный термин – астротурфинг, обозначающий искусственную народную поддержку под общественную инициативу. Данное явление преимущественно распространено в интернете и направлено на имитацию широкой поддержки людей, организаций или их деятельности. Если поддержки простых людей недостаточно, свою роль могут сыграть фейковые эксперты, специально созданные для «авторитетного» продавливания нужной позиции или мнения.

Фейковые комментарии, посты и обсуждения являются информационным шумом, сопровождающим какие-либо события и содержащим в себе ложные сведения. Например, многочисленные сообщения с

завышенными оценками числа жертв при пожаре ТЦ «Зимняя вишня» (г. Кемерово). Некоторые блогеры ради сенсационности сообщений преувеличивали число пострадавших, сравнивали пожар с трагедией на Чернобыльской АЭС и проч. [30].

Жертвами фейков в сфере межличностных отношений зачастую становятся обычные пользователи интернета, т.е. все те, кому адресована искаженная информация. В уголовно-правовой плоскости они являются потерпевшими от клеветы, нарушения неприкосновенности частной жизни и тайны переписки, вымогательства, развратных действий, понуждения к действиям сексуального характера и т.п.

Вместе с тем возникает вопрос, насколько правомерно признавать жертвами фейков тех, кто поддался и поверил фальшивым новостям, пошел на поводу у новоявленных гуру и оказался убежден в реальности их выдумок. Формально они не понесли ущерба. Более того, предпочтение такой информации – это выбор самих пользователей. Дело в том, что новостные ленты соцсетей формируются с учетом индивидуальных интересов и привычек. Они учитывают каждое действие пользователя, сохраняют его результаты и делают ленту все более персонализированной. Со временем человек начинает видеть только то, что согласуется с его точкой зрения и перестает получать противоречащие его мнению сведения, замыкаясь внутри информационного пузыря. Поисковая система сама решает, что может быть интересно пользователю, и скрывает часть результатов [31].

Таким образом, потребители фейков-презентаций сами в определенной степени создают спрос на них, формируя интересную им повестку. Прежде всего, они выступают потребителями и ретрансляторами фейковой информации. Жертвами их можно признать лишь в том плане, что они страдают от некачественной (недостовверной) информации, которая вполне способна модифицировать их мировоззрение и поведение. Эти лица в силу разных причин оказались неспособными различить правду и ложь, стали объектом манипулятивного воздействия.

По данным ВЦИОМ, почти половина россиян не может отличить достовверные новости от фейков. 33% молодых лиц и более 50% пожилых сообщили о затруднениях в оценке качества информации. Проблема фейковых новостей все более и более обостряется, каждый второй признается, что не может отличить достовверную информацию от ложной. Это касается и того факта, что сегодня достовверная информация на вид почти не отличается от достовверной, а порой выглядит даже более убедительно [32].

Если говорить о создателях фейков (фейк-мейкерах), то это весьма неоднородная группа. Среди указанных лиц можно обозначить индивидов со следующими типами поведения:

а) криминальный тип, т.е. все, кто использует фейковые инсталляции для преступных целей (интернет-мошенники, хакеры, сексуальные девианты, клеветники, вымогатели и проч.);

б) провокационный тип – лица, публикующие фейки ради оказания идейного и нравственного влияния на других людей. Среди провокаторов также нет единого

типажа. Здесь и начинающие блогеры, которые хотят раскрутиться, собрать трафик на скандальных новостях (хайпажи); лица, действующие против властей своей страны, намеренно «сгущающие краски», стараясь максимально навредить ненавистному режиму (пятая колонна, хейтеры, интернет-хулиганы); профессиональные провокаторы, чья цель – посеять панику, ненависть, разобщенность. Эти лица создают и руководят фейк-компаниями, получают за это вознаграждение;

в) тревожный тип – основные субъекты инфодемии. Это правопорядочные граждане, действующие из наилучших побуждений, в панике и неопределенности распространяющие вбросы и фейковую информацию.

Не стоит игнорировать тот факт, что распространением и синтезированием фейковой информации могут заниматься неодушевленные акторы (боты, комплексы, основанные на использовании искусственного интеллекта) [33].

Жертвы фейков зачастую характеризуются следующими особенностями:

1) они имеют слабые навыки информационной гигиены, не соблюдают элементарные правила безопасности в сети (не проверяют источники информации, разглашают персональные данные);

2) характеризуются высоким уровнем доверия к интернет-источникам и наивной верой в правдивость сведений, передающихся «из уст в уста» от обычных пользователей;

3) проявляют импрессионную эмоциональность, т.е. повышенную эмоциональную отзывчивость на явления любого уровня [34]. Фейки, как уже упоминалось, апеллирует именно к эмоциям и чаще всего к острейшему чувству справедливости и страхам (угрозы здоровью, страх бедности и обнищания, страх потери свободы и др.);

4) отличаются односторонностью, предвзятостью мышления, пристрастностью и необъективностью в оценках поступков, действий и личностных качеств людей (тенденциозность мышления);

5) отдают предпочтение сенсационной информации, вызывающей WOW-эффект, проявляют неподдельный интерес к интимной стороне жизни других людей, любезно преподнесенной в разнообразных источниках. Это напоминает своего рода «информационный вуайеризм». Потенциальные жертвы фейков в меньшей степени стремятся самостоятельно анализировать информацию, предпочитая брать готовый материал и соглашаться с ним либо отвергать его.

Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что фейк как форма криминальной компрометации имеет вполне реальные жизненные перспективы. Обман и ложь будут вечными спутниками человека. В руках одних – это инструмент влияния и достижения целей, для других – внутренняя потребность быть обманутым или обманывать самому.

Современные фейки – лишь новая форма упаковки лжи с ее неизменным и непреходящим содержанием. А вот объемы и масштабы информационных фейков, их общественная опасность и кажущаяся достоверность в современном обществе будут только разрастаться. Это объясняется ажиотажным спросом на подобный продукт.

Можно смело утверждать, что человечество вступило в эру фейков – время, когда границы между ложью и правдой стерты и многим нет до этого дела. Но уголовное право в данном случае должно стоять на страже охраны интересов личности, общества и государства от подобного рода антисоциальных проявлений. Ясно также, что одними изменениями, внесенными законодателем в ст.128¹ УК РФ, и криминализацией деяний, предусмотренных ст. 207¹ и 207² УК РФ, сфера уголовно-правовой борьбы с новыми видами антисоциального поведения ограничиться не может. Требуется разработка и принятие комплекса мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие этому негативно-му социальному феномену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fake News haben eine lange Tradition. URL: <https://www.scinexx.de/news/geowissen/fake-news-haben-eine-lange-tradition/>
2. Меламед Ю. Фейковый президент // Газета.ру URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/melamed/13103911.shtml>
3. Козлова Н. Ложь обойдется дорого // Российская газета. 2021. 12 января. № 2 (8353). URL: <https://rg.ru/2021/01/11/rg-publikuet-popravki-v-uk-o-nakazanii-za-klevetu-v-internete.html>
4. Joan J. Queralt. Fake crimes // El.national. 2018. URL: <https://clck.ru/RhAUj>
5. Ferguson N. Hate crimes and fake crimes // Boston Globe. 27.02.2019. URL: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2019/02/27/hate-crimes-and-fake-crimes/7GmccYT7nzmzjXEzftsk/story.html>
6. Ballard K. Illegal Immigrants Fake Crime to Obtain Visas // Liberty Nation. 07.11.2019. URL: <https://www.libertynation.com/illegal-immigrants-fake-crime-to-obtain-visas/>
7. Sonnenberg M. Fake crime scene alarms police // Simcoe Reformer. 22.10.2019. URL: <https://www.simcoereformer.ca/news/local-news/fake-crime-scene-alarms-police>
8. Toy gun, fake crime, real charges. URL: https://www.nzherald.co.nz/world/news/article.cfm?c_id=2&objectid=10746308
9. Чуксина В.В., Бондаренко О.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 2. С. 218–230. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230
10. ОП за две недели выявила более 1,5 тыс. фейков, связанных с поправками к конституции // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8756631>
11. Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case // The Wall Street Journal. 30.08.2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402?mod=flipboard>
12. Труханова Э. Мошенники делают выводы // Российская газета. 2020. № 176 (8230). URL: <https://rg.ru/2020/08/11/reg-cfo/kak-raspoznat-telefonnyh-i-internet-moshennikov.html>
13. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93
14. Гурова С. Правда или фейк. Как фальшивые новости влияют на бизнес? // Форбс-Россия. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svooy-biznes/346751-pravda-ili-feyk-kak-falshivye-novosti-vliyayut-na-biznes>

15. Леванов В. Как фейковые новости могут обрушить бизнес, и как этого не допустить // Журнал Ink. URL: <https://incruussia.ru/understand/kak-fejkovye-novosti-mogut-obrushit-biznes-i-kak-etogo-ne-dopustit/>
16. The economic cost of bad actors on the internet. Fake news. 2019. URL: <https://s3.amazonaws.com/media.mediapost.com/uploads/EconomicCostOfFakeNews.pdf>
17. Делфино Р. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «Порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 1. С. 105–141.
18. Фейки и травля в Сети: пора ужесточать ответственность // Рамблер-новости. URL: https://news.rambler.ru/other/39905443/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
19. Волкова А. Новый вид травли в интернете: фейковые обвинения в зараженности COVID-19 // Интернет-журнал «Авокадо». URL: <https://avoka.do/posts/novyuy-vid-travli-v-internete-fejkovye-obvineniya-v-zarazhennosti-covid-19>
20. Студентку ошибочно обвинили в проституции // Человек и закон. URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/studentku-oshibochno-obvinili-v-prostituticii>
21. Hsieh R. Sexist websites are «ruining lives» of women on instagram exposing them as "escorts and prostitutes" // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/instagram-women-luxury-escorts-prostitutes-sexist-websites-men-misogyny-lifestyle-sponsors-sex-workers-a7523421.html>
22. Обвинение топ-менеджеров «СберСтрахования» в изнасилованиях назвали подделкой // Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1073395/2020-10-13/obvinenie-top-menedzherov-sberstrakhovaniia-v-iznasilovaniakh-nazvali-poddelkoj>
23. К проблеме «ложной педофилии». Доклад М. Лидского на круглом столе «Детские школы искусств: великие традиции и неопределенное будущее» // Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по вопросам развития культуры и сохранению духовного наследия, 17 августа 2020 года. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/articles/towards-the-problem-of-false-pedophilia/>
24. Шимадина М. Дело Берёзкина разваливается: потерпевшая призналась, что ничего не было // Журнал «Театр». 02.10.2020. URL: <http://oteatre.info/delo-beryozkina-nichego-ne-bylo/>
25. Бессилие ягнят // Лента.РУ. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/06/01/pedofil/>
26. Салькова А. Тысяча смертей: чем опасны мифы о коронавирусе? // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/08/14_a_13193701.shtml
27. Полиция просит не распространять фейк о «банде педофилов», которому уже 10 лет... // Официальный сайт г. Ангарска. URL: <https://angarsk38.ru/news/policiya-prosit-ne-rasprostranyat-fejk-o-bande-pedofilov-kotoromu-uzhe-10-let/>
28. Живее всех живых: сколько раз «умирала» Пугачева до своего 70-летия? // Обозреватель. URL: <https://www.obozrevatel.com/show/news/zhivee-vseh-zhivyih-skolko-raz-umirala-pugacheva-do-svoego-70-letiya.htm>
29. Ляшенко Д.И. К вопросу о классификации фейков // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/lyashenko-di.html>
30. Майорова Т. Группы ради хайпа: У фейков про жертвы в Кемерове есть своя закономерность // Сетевое издание «Медиакорсет». URL: https://mkset.ru/news/society/29-03-2018/trupy-radi-hajpa-u-fejkov-pro-zherty-v-kemerove-est-svoya-zakonomernost?ind=1&page=1&show_dt=1
31. Публичная порка. Мошенники придумали новый способ разорять российские компании. Как их остановить? // Лента.РУ. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/09/02/fake/>
32. Емельяненко А., Яковлева Е. «Крот» и кот. Фейк и хайп правят обществом? Склиф не дает ответ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/26/psiholog-v-epohu-fejkov-i-hajpa-liudi-perestaiut-dorozhit-reputaciej.html>
33. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753–766
34. Барышева Т.А. Творчество. Теория диагностика технологии : словарь-справочник. URL: <https://vocabulary.ru/slovari/tvorchestvo-teorija-diagnostika-tehnologii-slovar-spravochnik-2014.html>

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 июня 2021 г.

Cyber Victimology of Fake: A Primary Dossier

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 250–257.

DOI: 10.17223/15617793/471/29

Alexander I. Korobeev, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: akorobeev@rambler.ru

Dmitry V. Zhmurov, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: zdevraz@ya.ru

Keywords: cyber victimology; cyber victimhood; cyber victimization; fake news; fake; fake crimes.

For the first time, the article outlines an independent problem of victimization of a person from the consumption of false, low-quality or distorted media information. These dangerous initial data were reflected in the generalized concept of fake. The authors substantiate the relevance of a scientific study of this problem, propose a definition of fake, and consider some of its typological features. They propose to understand fake as the manipulation of information, its harmful distribution, which has an independent criminal law significance. They have established that the term “fake crime” in scientific and journalistic literature has acquired at least three different meanings. The authors conclude that despite the criminalization of new compositions of “informational” criminal liability in terms of the spread of fakes, the legislator does not cover a significant segment of these acts. To understand the scale of the problem, the authors propose a typology of fakes in this study. Fakes are distinguished: a) in the political sphere, as information that damages certain political forces, discredits the official power, a specific politician, or is capable of influencing internal and external stability (political fakes); b) in the sphere of property relations, as a tool to acquire other people’s money (fake as an element of theft); c) in the sphere of economic activity, as a type of disinformation that harms the participants in market relations (economic fakes); d) in the sphere of interpersonal relations, as a tool for causing harm to a specific person (group of people), a means of attracting the attention of an audience or a way to satisfy other personal needs (interpersonal fakes). In addition, the authors identify the special characteristics of victims of fake information. The following characteristics can be distinguished: (1) poor skills of information hygiene, not following basic safety rules in the network (not checking information sources, disclosing personal data); (2) a high level of trust in Internet sources and a naive belief in the veracity of information transmitted by word from mouth to mouth from ordinary users; (3) displayed impressive emotionality, i.e. increased emotional responsiveness to informational messages of any level; (4) one-sided, biased thinking, partiality and bias in assessing acts, actions, and personal qualities of people (bias of thinking); (5) preference of sensational information that causes the WOW effect, a genuine interest in the intimate side of other people’s lives (informational voyeurism).

REFERENCES

1. Scinexx.de. (2017) *Fake News haben eine lange Tradition*. [Online] Available from: <https://www.scinexx.de/news/geowissen/fake-news-haben-eine-lange-tradition/>

2. Melamed, Yu. (2020) *Feykovyy prezident* [Fake President]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/comments/column/melamed/13103911.shtml>
3. Kozlova, N. (2021) Lozh' oboydetsya dorogo [Lies will be expensive]. *Rossiyskaya gazeta*. 12 January. 2 (8353). [Online] Available from: <https://rg.ru/2021/01/11/rg-publikuet-popravki-v-uk-o-nakazanii-za-klevetu-v-internete.html>
4. Joan, J. (2018) *Queralt. Fake crimes*. El.national. [Online] Available from: <https://clck.ru/RhAUj>
5. Ferguson, N. (2019) Hate crimes and fake crimes. *Boston Globe*. 27 February. [Online] Available from: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2019/02/27/hate-crimes-and-fake-crimes/7GmccYT7nznzjXEzfpTsK/story.html>
6. Ballard, K. (2019) *Illegal Immigrants Fake Crime to Obtain Visas*. [Online] Available from: <https://www.libertynation.com/illegal-immigrants-fake-crime-to-obtain-visas/>
7. Sonnenberg, M. (2019) *Fake crime scene alarms police*. [Online] Available from: <https://www.simcoereformer.ca/news/local-news/fake-crime-scene-alarms-police>
8. Nzherald.co.nz. (2011) *Toy gun, fake crime, real charges*. [Online] Available from: https://www.nzherald.co.nz/world/news/article.cfm?c_id=2&objectid=10746308
9. Chuksina, V.V. & Bondarenko, O.V. (2017) Human Rights in the Context of Political and Legal Turbulence. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 27 (2). pp. 218–230. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230
10. ITAR-TASS. (2020) *OP za dve nedeli vyyavila bolee 1,5 tys. feykov, svyazannykh s popravkami k konstitutsii* [In two weeks, the Civic Chamber revealed more than 1.5 thousand fakes related to amendments to the constitution]. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/8756631>
11. Stupp, S. (2019) Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case. *The Wall Street Journal*. 30 August. [Online] Available from: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402?mod=flipboard>
12. Trukhanova, E. (2020) Moshenniki delayut vyvody [Fraudsters draw conclusions]. *Rossiyskaya gazeta*. 176 (8230). [Online] Available from: <https://rg.ru/2020/08/11/leg-cfo/kak-raspoznat-telefonnyh-i-internet-moshennikov.html>
13. Ivantsov, S.V. et al. (2019) Cryptocurrency-Related Crimes: Key Criminological Trends. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 13 (1). pp. 85–93. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93
14. Gurova, S. (2017) *Pravda ili feyk. Kak fal'shivye novosti vliyayut na biznes?* [True or fake. How does fake news affect business?]. [Online] Available from: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/346751-pravda-ili-feyk-kak-falshivye-novosti-vliyayut-na-biznes>
15. Levanov, V. (2019) *Kak feykovye novosti mogut obrushit' biznes, i kak etogo ne dopustit'* [How fake news can bring down a business, and how to prevent it]. [Online] Available from: <https://incrusia.ru/understand/kak-fejkovye-novosti-mogut-obrushit-biznes-i-kak-etogo-ne-dopustit/>
16. S3.amazonaws.com. (2019) *The economic cost of bad actors on the internet*. Fake news. [Online] Available from: <https://s3.amazonaws.com/media.mediapost.com/uploads/EconomicCostOfFakeNews.pdf>
17. Delfino, R. (2020) Pornographic Deepfakes: The Case for Federal Criminalization of Revenge Porn's Next Tragic Act. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 1. pp. 105–141. (In Russian). DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.1.105-141
18. Rambler-novosti. (2018) *Feyki i travlya v Seti: pora uzhestochat' otvetstvennost'* [Fake and bullying on the Web: it's time to tighten the responsibility]. [Online] Available from: https://news.rambler.ru/other/39905443/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
19. Volkova, A. (2020) *Novyy vid travli v internete: feykovye obvineniya v zarazhennosti COVID-19* [A new type of bullying on the Internet: fake accusations of infection with COVID-19]. [Online] Available from: <https://avoka.do/posts/novyy-vid-travli-v-internete-feykovye-obvineniya-v-zarazhennosti-covid-19>
20. Chelovek i zakon. (2017) *Studentku oshibochno obvinili v prostitutsii* [A student was mistakenly accused of prostitution]. [Online] Available from: <https://chelovekizakon.ru/dela/studentku-oshibochno-obvinili-v-prostitutsii>
21. Hosie, R. (2017) Sexist websites are “ruining lives” of women on instagram exposing them as “escorts and prostitutes”. *The Independent*. [Online] Available from: <https://www.independent.co.uk/life-style/instagram-women-luxury-escorts-prostitutes-sexist-websites-men-misogyny-lifestyle-sponsors-sex-workers-a7523421.html>
22. *Izvestiya*. (2020) *Obvinenie top-menedzherov “SberStrakhovaniya” v iznasilovaniyakh nazvali poddelkoy* [The accusation of top managers of SberStrakhovaniya in rape was called a fake]. [Online] Available from: <https://iz.ru/1073395/2020-10-13/obvinenie-top-menedzherov-sberstrakhovaniya-v-iznasilovaniyakh-nazvali-poddelkoi>
23. Commission of the Civic Chamber of the Russian Federation on the Development of Culture and the Preservation of Spiritual Heritage. (2020) *K probleme “lozhnoy pedofilii”. Doklad M. Lidskogo na kruglom stole “Detskie shkoly iskusstv: velikie traditsii i neopredelennoe budushchee”* [To the problem of “false pedophilia”. M. Lidsky's report at the round table “Children's art schools: great traditions and an uncertain future”]. [Online] Available from: <https://www.classicalmusicnews.ru/articles/towards-the-problem-of-false-pedophilia/>
24. Shimadina, M. (2020) Delo Berezkina razvalivaetsya: poterpevshaya priznalas', chto nichego ne bylo [The case of Beryozkin is falling apart: the victim admitted that nothing happened]. *Teatr*. 02 October. [Online] Available from: <http://oteatre.info/delo-beryozkina-nichego-ne-bylo/>
25. Lenta.RU. (2017) *Bessilie yagnyat* [The impotency of the lambs]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2017/06/01/pedofil/>
26. Sal'kova A. (2020) *Tysyacha smertey: chem opasny mify o koronavirusе?* [A thousand deaths: why are myths about coronavirus dangerous?]. [Online] Available from: https://www.gazeta.ru/science/2020/08/14_a_13193701.shtml
27. Angarsk38.ru. (2019) *Politsiya prosit ne rasprostranyat' feyk o “bande pedofilov”, kotoromu uzhe 10 let...* [The police ask not to spread the fake about the “gang of pedophiles”, which is already 10 years old ...]. [Online] Available from: <https://angarsk38.ru/news/policiya-prosit-ne-rasprostranyat-fejk-o-bande-pedofilov-kotoromu-uzhe-10-let/>
28. Obozrevat'. (n.d.) *Zhivее vseh zhivyykh: skol'ko raz “umirala” Pugacheva do svoego 70-letiya?* [More alive than all the living: how many times did Pugacheva “die” before her 70th birthday?]. [Online] Available from: <https://www.obozrevatel.com/show/news/zhivee-vseh-zhivyykh-skolko-raz-umirala-pugacheva-do-svoego-70-letiya.htm>
29. Lyashenko, D.I. (2018) *K voprosu o klassifikatsii feykov* [On the classification of fakes]. [Online] Available from: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw8/lyashenko-di.html>
30. Mayorova, T. (2018) *Trupy radi khaypa: U feykov pro zherity v Kemerove est' svoya zakonomernost'* [Corpses for the sake of hype: Fake stories about victims in Kemerovo have their own regularity]. [Online] Available from: https://mkset.ru/news/society/29-03-2018/trupy-radi-haypa-u-feykov-pro-zherity-v-kemerove-est-svoya-zakonomernost?ind=1&page=1&show_dt=1
31. Lenta.RU. (2020) *Publichnaya porka. Moshenniki pridumali novyy sposob razoryat' rossiyskie kompanii. Kak ikh ostanovit'?* [Public spanking. Fraudsters have come up with a new way to bankrupt Russian companies. How to stop them?]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2020/09/02/fake/>
32. Emel'yanenko, A. & Yakovleva, E. (2019) “Krot” i kot. Feyk i khayp pravyat obshchestvom? Sklif ne daet otvet [“Krot” and a cat. Fake and hype rule society? N.V. Sklifosovskiy Research Institute for Emergency Medicine does not give an answer]. *Rossiyskaya gazeta*. [Online] Available from: <https://rg.ru/2019/06/26/psiholog-v-epohu-feykov-i-hajpa-liudi-perestaiut-dorozhit-reputaciej.html>
33. Sukhodolov, A.P. & Bychkova, A.M. (2018) Artificial Intelligence in Crime Counteraction, Prediction, Prevention and Evolution. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 12 (6). pp. 753–766. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766
34. Barysheva, T.A. (2014) *Tvorchestvo. Teoriya diagnostika tekhnologii: slovar'-spravochnik* [Creativity. Theory, diagnostics, technology: a reference dictionary]. [Online] Available from: <https://vocabulary.ru/slovari/tvorchestvo-teorija-diagnostika-tehnologii-slovar-spravochnik-2014.html>

Received: 13 June 2021